

ПРИМЕРЫ ПРАКТИКИ Кемеровского областного суда

Подрядчик, работающий в организации по договору, вправе самостоятельно приостановить эксплуатацию ремонтно-непригодного оборудования в случае угрозы жизни людей.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Кемерово от 24.09.2001 ЗАО «Кемероволифтсервис» привлечено к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ, и подвергнуто наказанию в виде приостановления эксплуатации пассажирских лифтов, установленных в жилых домах, расположенных в г. Кемерово по адресам: пр. Ленина, д. 65, подъезды 2, 3 (рег. № 33122, 33170); пр. Ленина, д. 118, подъезды 1, 2 (рег. № 31321, 31320); пер. Мичурина, д. 5, подъезд 2 (рег. № 33279), на срок 90 суток.

Из материалов дела следует, что ЗАО «Кемероволифтсервис» в нарушение требований ст. 9 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», п. 12.1 Правил устройства и безопасной эксплуатации лифтов ПБ 10-558-03 эксплуатирует установленные в жилых домах, расположенных в г. Кемерово по пр. Ленина, д. 65, подъезды 2, 3 (рег. № 33122, 33170); пр. Ленина, д. 118, подъезды 1, 2 (рег. № 31321, 31320); пер. Мичурина, д. 5, подъезд 2 (рег. № 33279), пассажирские лифты, находящиеся в неисправном состоянии, так как не проведена замена станций управления № 0370-90.10.4.10.00 ЭЗ, которые не подлежат ремонту (сняты с производства), что не обеспечивает безопасной эксплуатации и не исключает возможность аварии.

Указанные обстоятельства подтверждаются протоколом об административном правонарушении от 21.09.2010, протоколом о временном запрете деятельности от 21.09.2010, предписанием от 17.09.2010, актами периодического технического освидетельствования лифтов.

Перечисленным доказательствам судья дал верную оценку, обоснованно установив вину ЗАО «Кемероволифтсервис» в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ.

Наказание назначено в соответствии с требованиями закона. Назначение наказания судом мотивировано.

Доводы жалобы являются необоснованными. Между ЗАО «Кемероволифтсервис» (подрядчиком), ТСЖ «Ильинское», ООО «Управляющая компания

„РЭУ-10“, ООО «КУ „Жилищник“» заключены договоры на оказание услуг населению по техническому содержанию и текущему ремонту лифтового оборудования от 01.10.2010. Пунктом 2.4.4 договоров предусмотрено право подрядчика приостанавливать эксплуатацию оборудования самостоятельно при нарушении Правил устройства и безопасной эксплуатации лифтов в части организации его эксплуатации или по предписанию органов Ростехнадзора и должностных лиц в случае угрозы жизни людей. Из актов периодического технического освидетельствования лифтов следует, что по результатам технического освидетельствования № 33279 (по ул. Мичурина, д. 5, подъезд 2), № 31321 (по пр. Ленина, д. 118, подъезд 1), № 31320 (по пр. Ленина, д. 118, подъезд 2), № 33170 (по пр. Ленина, д. 65, подъезд 3), № 33122 (по пр. Ленина, д. 65, подъезд 2) было рекомендовано заменить систему управления лифтом как ремонтно-непригодную. Несмотря на условия договоров по техническому содержанию и текущему ремонту лифтового оборудования общество не приостановило эксплуатацию оборудования, хотя использование ремонтно-непригодного оборудования создает угрозу жизни людей, а продолжало эксплуатировать пассажирские лифты в неисправном состоянии.

При таких обстоятельствах основания для отмены постановления отсутствуют.

Общество привлечено к административной ответственности по причине отсутствия производственного контроля над применением трудящимися средств индивидуальной защиты от вредных производственных факторов на рабочем месте подземного участка.

Постановлением судьи Киселевского городского суда Кемеровской области от 07.06.2010 ООО «Шахта „Киселевская“» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.3 КоАП РФ, и подвергнуто наказанию в виде административного приостановления деятельности на рабочем месте подземного проходчика подземного участка № 10 ООО «Шахта „Киселевская“», расположенного по адресу: Кемеровская область, г. Киселевск, ул. Базовая, д. 6, сроком на 30 суток.

Из материалов дела видно, что ООО «Шахта „Киселевская“» 2 июня 2010 г. в 16 ч. 30 мин. в нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в несоблюдении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, осуществляло производство работ на рабочем месте подземного проходчика участка № 10 ООО «Шахта „Киселевская“» (г. Киселевск, ул. Базовая, д. 6) при превышении уровней вредных производственных факторов, не соответствующих требованиям санитарных норм и правил, а именно:

- эквивалентный уровень звука на рабочем месте подземного проходчика превышает ПДУ на 8 дБА и оставляет 88 дБА при ПДУ 80 дБА;
- эквивалентный корректированный уровень локальной вибрации превышает ПДУ на 7 дБ и составляет 133 дБ, при ПДУ 126 дБ;

- среднесменная концентрация пыли (АПФД) в воздухе рабочей зоны превышает предельно допустимую концентрацию (ПДК) в 1,4 раза и составляет 13.83 мг/м³ при ПДК 10 мг/м³;
- не применяются средства индивидуальной защиты от локальной вибрации, органов дыхания от пыли, органов слуха от производственного шума.

Указанные обстоятельства подтверждаются протоколом об административном правонарушении, протоколом о временном запрете деятельности, распоряжением о проведении плановой выездной проверки, актом проверки актами и протоколами лабораторных испытаний.

Перечисленным доказательствам, в совокупности с другими материалами дела, судья дал правильную оценку и обоснованно установил вину ООО «Шахта „Киселевская“» в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.3 КоАП РФ.

Доводы жалобы о том, что результаты замеров взяты без учета средств защиты, применяемых на предприятии, опровергаются актом проверки, которым установлено, что в ООО «Шахта „Киселевская“» отсутствует производственный контроль за применением трудящимися средств индивидуальной защиты от вредных производственных факторов, в том числе на рабочем месте подземного проходчика подземного участка № 10 не применяются средства индивидуальной защиты органов дыхания от пыли. При этом послесменная реабилитация работников, занятых на тяжелых работах и работах с опасными и (или) вредными условиями труда, организована не в полном объеме; с учетом несоответствия определенных на предприятии групп риска и фактического количества трудящихся на шахте, находящихся в контакте с вредными производственными факторами, не предусмотрены помещения медико-профилактического назначения, помещения для приема профилактических процедур работающими в контакте с пылью, вибрацией. Из протокола об административном правонарушении следует, что наличие указанных выше выявленных нарушений законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе отсутствие средств индивидуальной защиты на месте подземного проходчика подземного участка № 10, не оспаривалось, замечаний на протокол не принесено.

Приборы, используемые при замерах, сертифицированы, разрешены для применения замеров.

Вывод судьи о наличии оснований для назначения наказания в виде административного приостановления деятельности надлежаще мотивирован, основан на всестороннем исследовании всех обстоятельств дела с учетом положений ст. 3.12, 4.1 КоАП РФ.

Лицо, являющееся собственником муниципального имущества, несет ответственность за соблюдение требований пожарной безопасности в отношении данного имущества.

Постановлением судьи Кемеровского районного суда от 22.09.2010 Комитет по управлению муниципальным имуществом Кемеровского муниципального района привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ, и подвергнут наказанию в виде запрета эксплуатации 24-квартирного жилого дома, расположенного по адресу: с. Верхотомское, Кемеровского района, ул. Школьная, д. 2, на 15 суток.

Из материалов дела следует, что по результатам проверки КУМИ Кемеровского муниципального района в жилом 24-квартирном доме по адресу: с. Верхотомское Кемеровского района, ул. Школьная, д. 2, были установлены нарушения требований ст. 68 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», п. 3, 36 Правил пожарной безопасности в РФ (ППБ 01-03), п. 8.16, 9.29, 9.30 СНиП 2.04.02-84* «Водоснабжение. Наружные сети и сооружения», п. 8.6, 9.10, 9.11 СП 8.13130.2009 «Свод правил „Системы противопожарной защиты. Источники наружного противопожарного водоснабжения. Требования пожарной безопасности“» в связи с тем, что не проведена проверка состояния огнезащитной обработки деревянных конструкций дома (каркас из деревянных брусьев); противопожарное водоснабжение не соответствует требованиям (прокладка рукавных линий длиной не более 200 м от пожарного водоема не предусмотрена по дорогам с твердым покрытием; количество пожарных резервуаров должно быть не менее двух).

По результатам проведенной проверки в отношении КУМИ Кемеровского муниципального района 17 сентября 2010 г. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ, и протокол о временном запрете деятельности.

Рассматривая дело, судья обоснованно установил вину КУМИ Кемеровского муниципального района в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ. Наказание назначено в соответствии с требованиями закона. Назначение вида и срока наказания судом мотивировано.

Доводы жалобы необоснованы. Из акта проверки № 150 от 16.09.2010 следует, что с распоряжением о проведении проверки требований пожарной безопасности юридическое лицо было ознакомлено 8 сентября 2010 г., акт по результатам контрольных мероприятий был получен КУМИ Кемеровского муниципального района 16 сентября 2010 г. При составлении 17 сентября 2010 г. протоколов об административном правонарушении и о временном запрете деятельности присутствовал представитель КУМИ Кемеровского муниципального района О.А. Рольгайзер с доверенностью от 26.07.2010 № 232, составивший от имени законного представителя юридического лица письменные объяснения по поводу выявленного нарушения. Изложенное свидетельствует о том, что О.А. Рольгайзер была уполномочена заранее извещен-

ным юридическим лицом на представительство и дачу объяснений в ходе составления протоколов. Протоколы были подписаны без каких-либо оговорок и замечаний.

В силу ст. 38 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут: собственники имущества; лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций.

Требования пожарной безопасности в РФ установлены Правилами пожарной безопасности в РФ, утвержденными приказом Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ от 18.06.2003 № 313.

Так, п. 10 Правил пожарной безопасности установлено, что собственники имущества, лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители и должностные лица организаций, лица, в установленном порядке назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности, должны, в частности, обеспечивать своевременное выполнение требований пожарной безопасности, предписаний, постановлений и иных законных требований государственных инспекторов по пожарному надзору.

Как установлено из материалов дела, в муниципальной собственности района находится жилой дом по ул. Школьной, д. 2, с. Верхотомское Кемеровского района. Согласно Положению о КУМИ Кемеровского муниципального района, утвержденного решением Кемеровского районного Совета народных депутатов от 17.03.2008 № 159, Комитет уполномочен на управление и распоряжение муниципальным имуществом (п. 1.2 Положения). На день проведения контрольных мероприятий КУМИ Кемеровского муниципального района являлось собственником указанного многоквартирного жилого дома.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что КУМИ Кемеровского муниципального района является лицом, ответственным за соблюдение требований пожарной безопасности в доме, расположенным по адресу с. Верхотомское, ул. Школьная, д. 2, т.е. субъектом ответственности вменяемого административного правонарушения.

Согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Доказательств принятия КУМИ Кемеровского муниципального района всех зависящих от него мер по выполнению обязанности по содержанию жилого дома по ул. Школьная, д. 2 с в соответствии с противопожарными требованиями в материалы дела не представлено.

Нарушения требований промышленной безопасности к получению, использованию, переработке, хранению, транспортировке, уничтожению и учету взрывчатых веществ на опасных производственных объектах влекут ответственность независимо от того, наступили ли какие-нибудь неблагоприятные последствия.

Постановлением судьи Таштагольского городского суда от 24.09.2010 ОАО «Евразруд» привлечено к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП РФ, и подвергнуто наказанию в виде приостановления деятельности по производству взрывных работ в Горно-Шорском филиале ОАО «Евразруд», расположенному в пгт. Шерегеш Таштагольского района, ул. Советская, д. 1а, на срок 30 суток.

Из материалов дела следует, что 20 сентября 2010 г. при проверке состояния промышленной безопасности на участке № 1 на шахте Горно-Шорского филиала ОАО «Евразруд» в связи со смертельным несчастным случаем на участке № 17 с горным мастером К.Ю. Сузяковым было установлено нарушение требований, предусмотренных ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», п. 2, 5, 7, 8, 11 главы 4, п. 43 главы 5, п. 1 главы 10 Единых правил безопасности при взрывных работах ПБ 13-407-01, п. 30 Единых правил безопасности при разработке рудных, нерудных и россыпных месторождений полезных ископаемых подземным способом ПБ 03-553-03, п. 1.3.4, 1.5.6, 1.5.5, 2.4, 8.2 Типовой инструкции по маркированию обжимными устройствами электродетонаторов и капсюлей-детонаторов в металлических гильзах. Были зарегистрированы следующие нарушения: горный мастер Сузяков К.Ю. при производстве взрывных работ на участке № 1 в дучках по блоку 52 гор. + 185 м не был выведен за пределы запретной зоны и находился в 20 м от места производства взрывных работ; взрывные работы по дроблению негабаритных кусков горной массы на данном участке производились без присутствия лица, руководящего техническим надзором; взрывник Ю.Г. Кувшинов при производстве взрывных работ по дроблению негабаритных кусков горной массы на участке № 1 в дучках по блоку 52 гор. + 185 м самовольно без согласования с руководителем взрывных работ на смене произвел одновременное взрывание четырех зарядов суммарной массой одновременно взрываемых зарядов 160 кг вместо максимально допустимого заряда в соответствии с паспортом (вместо 1 заряда массой 50 кг); в паспорте на дробление негабаритных кусков горной массы на участке № 1 в дучках по блоку 52 гор. + 185 м не указано фактическое место производства взрывных работ в дучках и схема проветривания места взрывных работ; при выдаче наряда на производство взрывных работ взрывнику Кувшинову по наряду-путевке от 20.09.2010 № 1 было выдано предписание на 20 взрываний, для выполнения которых только на проветривание выработок после взрыва необходимо пять часов, кроме этого, необходимо время на заряжение забоя, вывод людей из запретной зоны, расстановку постов, производство взрывных работ по дроблению. Необоснованно высокая нагрузка на взрывника побуждает его для выполнения наряда нарушать паспорт БВР; горному мастеру участка № 1 С.В. Шевлякову необходимо было контролировать производство взрывных работ по двум нарядам-путевкам одновременно на двух разных горизонтах + 185 м и гор. + 255 м, что практи-

чески невозможно без нарушения Единых правил безопасности при взрывных работах; не произведено расследование причин несчастного случая со смертельным исходом, не установлены причины гибели К.Ю. Сузрюкова, не разработаны мероприятия по предотвращению подобных несчастных случаев; в подземном расходном складе ВМ гор. + 185 м размещение СВ производится с отступлением от проекта. Камера хранения СВ № 1 используется для подготовки детонирующего шнура к выдаче, для хранения детонаторов используется вспомогательная камера. При проверке электродетонаторов на качество нанесенных маркировочных индексов было установлено, что не все буквы хорошо читаются. Электродетонаторы после маркирования не подвергаются проверке на соответствие электрического сопротивления указанному на этикетках коробок. Ремонт маркираторов не осуществляется, нет соответствующих записей в специальном журнале с подписью лица, выполнившего ремонт. Для маркировочной головки, находящейся в эксплуатации в расходном складе горизонта + 185 м, не проводится периодическая проверка.

Указанные обстоятельства подтверждаются протоколами об административном правонарушении и о временном запрете деятельности, предписанием, паспортом на дробление негабаритных кусков горной массы и ликвидацию зависаний в выпускных дучках по блоку 52 гор. + 185 м.

В соответствии с ч. 2 ст. 9.1 КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение требований промышленной безопасности к получению, использованию, переработке, хранению, транспортировке, уничтожению и учету взрывчатых веществ на опасных производственных объектах.

Перечисленным доказательствам судья дал верную оценку, обоснованно установив вину юридического лица в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП РФ. Наказание назначено в соответствии с требованиями закона в рамках санкций.

Доводы жалобы являются необоснованными. Несоблюдение требований промышленной безопасности было установлено при проверке состояния промышленной безопасности на участке № 1 на шахте Горно-Шахтного филиала ОАО «Евразруд» в связи со смертельным несчастным случаем на участке № 17 с горным мастером К.Ю. Сузряковым. Нарушения требований промышленной безопасности к получению, использованию, переработке, хранению, транспортировке, уничтожению и учету взрывчатых веществ на опасных производственных объектах влекут ответственность независимо от того, наступили ли какие-нибудь неблагоприятные последствия. Принятие юридическим лицом мер по устранению выявленных нарушений: издание распоряжения от 21.09.2010 о производстве взрывных работ в присутствии лица технического надзора, лишение взрывника Ю.Г. Кувшинова книжки взрывника и отстранение от взрывных работ, не свидетельствует об отсутствии нарушений требований промышленной безопасности на момент проверки. Из протокола о временном запрете деятельности следует, что выявленные нарушения требований промышленной безопасности представляют непосредственную угрозу жизни и здоровью работников, в связи с чем должностным лицом временно было приостановлено производство взрывных работ в ОАО

«Евразруда» Горно-Шорского филиала с 00.00 час. 21 сентября 2010 г., дело направлено в суд для решения вопроса о применении в качестве наказания административного приостановления деятельности. Рассматривая дело, судья учел характер совершенного правонарушения, ссылаясь на наличие угрозы жизни и здоровью трудящихся в Горно-Шорском филиале ОАО «Евразруда». Наказание в виде административного приостановления деятельности назначено судом не в максимальном размере.

Последующий залог имущества не может быть признан недействительным (ничтожным) на основании ст. 168 ГК РФ, так как п. 2 ст. 351 названного Кодекса предусмотрены специальные последствия нарушения требований закона при совершении таких сделок.

Исходя из ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Применительно к названной статье ГК РФ договоры последующего залога не могут быть признаны недействительными, так как подп. 1 п. 2 ст. 351 Кодекса предусмотрены специальные последствия нарушения требований закона при совершении таких сделок.

В силу данной правовой нормы в случае нарушения залогодателем правил о последующем залоге (ст. 342 ГК РФ) залогодержатель вправе потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства, а если его требование не будет удовлетворено, — обратить взыскание на предмет залога.

Данные специальные правовые последствия не всегда принимаются во внимание судами области при рассмотрении требований о признании договора залога недействительным.

Например, решением Центрального районного суда г. Кемерово, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, признан недействительным договор залога автотранспортного средства, заключенный в 2008 г. между Д. и ОАО «Банк».

Соглашаясь с выводами судов о наличии в действиях Д. нарушений принятых на себя договорных обязательств, суд надзорной инстанции в то же время не согласился с выводами о достаточности данного нарушения для признания договора залога недействительными и удовлетворения заявленных требований.

Как указал суд надзорной инстанции, с учетом положений ст. 168 ГК РФ, оспариваемые в настоящем деле договоры залога не могли быть признаны недействительными, так как подп. 1 п. 2 ст. 351 Кодекса предусмотрены специальные последствия нарушения требований закона при совершении таких сделок (в данном случае п. 2 ст. 351 ГК РФ).

В этом случае первоначальный залогодержатель — ОАО «АК „Сберегательный банк РФ“», установив нарушение стороной договора о залоге принятого на себя обязательства, не лишен возможности предъявить Д. требование о досрочном исполнении кредитного договора от 13.12.2007, либо воспользоваться правом, установленным п. 1 ст. 342 ГК РФ, и требовать преимущественного по отношению к ответчику погашения денежных обязательств из суммы, полученной от реализации заложенного имущества.

Учитывая, что допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, состоявшимися по делу судебные постановления были отменены в порядке надзора. По данному делу было принято новое решение, Д. было отказано в удовлетворении заявленных требований (постановление президиума Кемеровского областного суда от 21.06.2010).

По указанным основаниям было также отменено решение Юргинского городского суда Кемеровской области по иску АК СБ (ОАО) к ОАО «Банк Уралсиб» и Т. о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Досрочное взыскание с заемщика и поручителей по требованию кредитора суммы займа по договору не влечет его расторжение и прекращение обязательств заемщика по уплате процентов по договору и неустойки за просрочку выплаты предусмотренных им сумм до полного погашения займа

В силу ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 425 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В силу п. 1 ст. 810 ГК РФ заемщик обязан возвратить заимодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

Согласно ч. 1 ст. 809 ГК РФ заимодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 809 ГК РФ проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа.

В соответствии с п. 2 ст. 811 ГК РФ, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, заимодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с прилагающимися процентами.

Из содержания вышеназванных норм закона не следует, что нарушение заемщиком сроков возврата кредита и реализация заимодавцем его права требо-

вать досрочного возврата суммы займа и причитающихся в соответствии с договором процентов означает расторжение кредитного договора.

Таким образом, досрочное взыскание с заемщика и поручителей суммы задолженности по требованию кредитора не влечет прекращение обязательств заемщика по уплате процентов по договору и неустойки за просрочку выплаты сумм, предусмотренных договором, до полного погашения кредита.

Так, отказывая в удовлетворении исковых требований ОАО «А» к Т.Л., Т.В., И. о солидарном взыскании с ответчиков процентов за пользование займом в размере 14% и пеней в размере 0,2% за каждый день просрочки на сумму остатка неисполненных обязательств, начиная с 1 апреля 2009 г. по день реализации заложенного имущества, Центральный районный суд г. Кемерово пришел к выводу, что договор займа прекратил свое действие.

При этом суд указал, что в случае неисполнения решения суда предусмотрена ответственность по ст. 395 ГК РФ, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренная договором займа, в данной ситуации не наступает.

Эти выводы суда первой инстанции судом надзорной инстанции признаны несостоятельными как основанные на неправильном толковании и применении норм материального права.

Договором займа предусмотрена плата за пользование займом в виде 14% годовых, а также ответственность заемщиков за нарушение сроков возврата займа и уплаты начисленных процентов в виде пеней в размере 0,2% от суммы просроченного платежа за каждый календарный день просрочки.

При этом договором предусмотрено, что фактическим возвратом займа и уплатой всех начисленных процентов считается возврат в полном объеме суммы займа и начисленных процентов по нему за весь срок пользования денежными средствами, а также уплата указанной в настоящем договоре неустойки (в случае ее начисления). Согласно п. 6.6 договора займа договор действует до полного выполнения сторонами договорных обязательств и завершения взаиморасчетов.

Из изложенного следует, что и законом, и договором, заключенным между ОАО «А» и заемщиками, предусмотрено право кредитора (истца) в случае нарушения заемщиками сроков возврата кредита и уплаты процентов по договору требовать досрочного возврата суммы займа, процентов и неустойки, что не влечет расторжение договора и прекращение обязательств заемщика по уплате процентов по договору и неустойки за просрочку выплаты сумм, предусмотренных договором, до полного погашения кредита.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о расторжении кредитного договора в связи с досрочным взысканием с заемщика и поручителей суммы задолженности не основан на законе и противоречит материалам дела.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований в этой части, суд не учел, что фактическое пользование денежными средствами со стороны заемщиков продолжается и после 31 марта 2009 г. (дата, на которую истцом был произведен расчет задолженности по договору займа), в связи с чем основания для отказа во взыскании процентов и пеней, предусмотренных договором за период фактического пользования денежными средствами, отсутствовали.

По аналогичным основаниям в кассационном порядке было отменено решение Топкинского городского суда по иску «КИТ Финанс Инвестиционный банк» к С. о взыскании задолженности по кредитному договору, решение Новоильинского районного суда г. Новокузнецка по иску «КИТ Финанс Инвестиционный банк» к П. о взыскании задолженности по кредитному договору, решение Березовского городского суда по иску ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» к Е. о взыскании задолженности по кредитному договору.

Подлежат ли взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ, если судом была предоставлена отсрочка исполнения решения суда о взыскании денежных средств?

В соответствии со ст. 434 ГПК РФ при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявление сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном ст. 203 и 208 ГПК РФ.

Отсрочка исполнения заключается в применении по отношению к должнику мер принудительного исполнения с более поздней даты, что не препятствует взыскателю потребовать взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке, предусмотренном ст. 395 ГК РФ.

Таким образом, отсрочка (рассрочка) исполнения решения суда о взыскании денежных сумм не влечет прекращения права кредитора по обязательству на взыскание с должника за период предоставленной отсрочки (рассрочки) процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемыми на основании ст. 395 ГК РФ.

На сумму страхового возмещения, не выплаченную страховщиком, но подлежащую выплате, начисляется неустойка по правилам п. 2 ст. 13 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»

В соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник

обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Частью 2 ст. 13 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и п. 70 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств установлено, что страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и приложенные к нему документы в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ.

При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере 1/75 ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему.

Соответственно в течение 30 дней с момента принятия полного пакета документов страховщик обязан произвести выплату (частичную выплату) или предоставить мотивированный отказ в выплате.

Отказ страховщика от выплаты страхового возмещения, в случае признания судом данного отказа необоснованным, не освобождает страховщика от обязанности по уплате неустойки, так как неустойка призвана обеспечивать надлежащее исполнение страховщиком его обязанности.

Порядок определения страховой выплаты установлен ст. 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», которая обязывает страховщика организовать проведение независимой экспертизы для определения размера причиненных убытков и соответственно размера страхового возмещения.

В соответствии с п. 73 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в случае возникновения разногласий между страховщиком и потерпевшим относительно размера вреда, подлежащего возмещению по договору обязательного страхования, страховщик в любом случае обязан произвести выплату в неоспариваемой им части.

Действующее законодательство не предусматривает ограничение возможности начисления неустойки своевременной (в течение срока, предусмотренного п. 2 ст. 13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств») выплатой страховщиком суммы страхового возмещения в неоспариваемом размере.

Из этого следует, что на сумму страхового возмещения, не выплаченную страховщиком, но подлежащую выплате, начисляется неустойка по правилам,

установленным п. 2 ст. 13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Таким образом, в случае отказа страховщика в страховой выплате и последующего признания судом этого отказа незаконным, неустойка начисляется с момента вынесения отказа (если он имел место до истечения 30-дневного срока) либо с момента истечения 30-дневного срока со дня получения страховщиком документов.

Например, отменяя решение Таштагольского городского суда от 13.04.2010 по иску К. к ООО «Росгосстрах-Сибирь» и принимая новое решение в части взыскания неустойки, суд кассационной инстанции указал, что обязанность по уплате пени возникает не только при полном неисполнении страховщиком обязанности по выплате страхового возмещения, но и при частичном неисполнении данной обязанности, а именно при выплате страхового возмещения в размере, менее предусмотренного законом. До момента полной выплаты истцу предусмотренного законом страхового возмещения обязательство не считается исполненным.

По другому делу по иску Д. к ООО «АльфаСтрахование» о взыскании суммы страхового возмещения, отказывая в удовлетворении исковых требований истца о взыскании неустойки, Центральный районный суд г. Кемерово мотивировал решение тем, что между сторонами имелся спор о страховой выплате, размер которой был установлен настоящим решением, поэтому денежное обязательство у ответчика не возникло. Отменяя решение, судебная коллегия по гражданским делам указала, что суд необоснованно не принял во внимание, что судебным решением было установлено право Д. на получение страхового возмещения именно при его обращении к ответчику, и это возмещение ей не было выплачено в установленный срок. Неустойка призвана обеспечить надлежащее исполнение страховщиком его обязанности, в связи с чем судом необоснованно было отказано в удовлетворении исковых требований в части взыскания неустойки.

Неустойка, подлежащая уплате за нарушение срока рассмотрения заявления потерпевшего о страховой выплате, предусмотренного п. 2 ст. 13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», должна исчисляться из конкретной суммы страхового возмещения, подлежащей выплате потерпевшему, а не от максимально возможной страховой суммы, установленной ст. 7 данного Федерального закона и равной 120 000 руб.

Согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные правилами обязательного страхования приложенные к нему документы в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере $1/75$ ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной ст. 7 настоящего Федерального закона страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему.

Сумма неустойки (пеней), подлежащая выплате потерпевшему, не может превышать размер страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему, установленной ст. 7 названного Федерального закона.

Из анализа приведенной нормы права следует, что подлежащая уплате неустойка должна исчисляться из конкретной суммы страхового возмещения, подлежащей выплате потерпевшему, а не от максимально возможной страховой суммы, установленной ст. 7 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и равной 120 000 руб.

В связи с неправильным толкованием норм материального права было отменено решение Центрального районного суда г. Новокузнецка по иску М. к ОАО «Росстрах» о взыскании страховой выплаты и неустойки. Отменяя решение, суд кассационной инстанции указал, что положения п. 2 ст. 13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» не предусматривают определение размера неустойки из предела страховой суммы в части возмещения вреда, причиненного одному потерпевшему. В данном случае неустойку необходимо исчислять из размера страхового возмещения, причитающегося потерпевшему.

По указанным основаниям было также отменено решение Таштагольского городского суда Кемеровской области по иску К. к ООО «Росгосстрах-Сибирь» о взыскании страхового возмещения.

Смерть от профессионального заболевания может являться основанием для возникновения у нетрудоспособных иждивенцев застрахованного лица права на получение ежемесячных страховых выплат.

К. и прокурор г. Киселевска Кемеровской области в интересах несовершеннолетнего К.А.А. обратились в суд с исковыми требованиями к государственному учреждению — Кузбасскому региональному отделению Фонда социального страхования РФ о признании незаконным отказа в назначении ежемесячных страховых выплат по потере кормильца и назначении выплат. Истица ссыпалась на то, что ее муж и отец К.А.А. — К.А.И. являлся получателем сумм возмещения вреда, назначенных по последствиям имевшегося у него профессионального заболевания. В 2007 г. К.А.И. умер, в связи с чем истцы обратились к ответчику с заявлением о назначении им ежемесячной страховой выплаты как нетрудоспособным лицам, состоящим на иждивении умершего. Однако в назначении указанного обеспечения им было отказано по тем основаниям, что действующее законодательство не предполагает установление ежемесяч-

ной страховой выплаты в связи с потерей кормильца тогда, когда застрахованный при жизни получал суммы возмещения вреда как лицо, получившее профессиональное заболевание. Данные действия государственного учреждения — Кузбасского регионального отделения Фонда социального страхования РФ (филиал № 5) истцы полагали неправомерными и просили суд установить им страховое обеспечение в виде ежемесячной страховой выплаты с 1 июля 2009 г. с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством, а также взыскать задолженность по указанным выплатам за период с 2007 по 2009 г.

Решением Киселевского городского суда Кемеровской области, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда, в удовлетворении заявленных требований было отказано.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, судебные инстанции сослались на ст. 7 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», предусматривающую возникновение права застрахованных на обеспечение по страхованию со дня наступления страхового случая, который был установлен в 2002 г. при выявлении у К.А.И. профессионального заболевания и присвоения ему инвалидности. Таким образом, по мнению судов первой и кассационной инстанций, повторно, в связи со смертью застрахованного, наступившей вследствие профессионального заболевания, страховой случай произойти не мог, следовательно, к наследникам или иждивенцам кормильца право на получение указанных сумм перейти не может в силу прямого указания на это в ст. 383 ГК РФ, не допускающей перехода к другим лицам неразрывно связанного с личностью кредитора требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ судебные постановления были отменены в связи неправильным толкованием норм законодательства, регулирующего порядок установления ежемесячной страховой выплаты по случаю потери кормильца, в связи со следующим.

Правовое регулирование отношений по социальному обеспечению в случае болезни, вызванной воздействием неблагоприятных факторов при исполнении трудовых обязанностей, осуществляется по нормам Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», которыми предусматривается, что обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, которое является видом социального страхования, устанавливается для социальной защиты застрахованных путем предоставления в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию в возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью при исполнении обязанностей по трудовому договору.

В силу ст. 3 указанного Федерального закона обязательства страховщика осуществлять социальное обеспечение по данному виду страхования возникает при наступлении страхового случая, который определяется как подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

Несчастным случаем на производстве признается событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем. Несчастным случаем также считается событие, повлекшее необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Под профессиональным заболеванием понимается хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности.

Таким образом, содержанием приведенных норм охватываются различные последствия, которые могут наступить как в результате несчастного случая на производстве, так и профессионального заболевания, представляют собой по сути идентичные события, вызывающие повреждение здоровья или смерть и порождающие обязанность страховщика предоставить обеспечение по обязательному социальному страхованию.

Различия в данном случае касаются только степени профессионального риска: несчастный случай на производстве представляет собой прямое воздействие на организм человека в виде увечья или иного повреждения здоровья, а профессиональное заболевание — опосредованное воздействие вредных производственных факторов на здоровье человека.

Согласно положениям ст. 7 указанного Федерального закона субъектами права на обеспечение по данному виду обязательного социального страхования признаются как сами застрахованные, так и — в случае их смерти — иные указанные в Федеральном законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» лица, в число которых включаются и нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания. При этом данное право нетрудоспособных иждивенцев является производным от их статуса иждивенца, а не от права застрахованного лица на обеспечение по обязательному социальному страхованию, которое он реализовал при жизни.

Предоставление названным лицам права на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица обусловлено необходимостью поддержания стабильности их имущественного положения как лиц, получавших существенную материальную поддержку от умершего и объективно, в силу нетрудоспособности, не могущих компенсировать ее потерю за счет собственных ресурсов, что в полной мере соответствует вытекающим из Конституции РФ принципам справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социально-страховых отношений.

Сами по себе обстоятельства, послужившие причиной смерти застрахованного (профессиональное заболевание или несчастный случай на производстве), не могут служить надлежащим основанием для дифференциации правовых последствий, наступающих в случае смерти такого лица. Поэтому как смерть застрахованного лица от несчастного случая на производстве, так и смерть от профессионального заболевания, обусловленные воздействием вредных производственных факторов на организм человека, должны порождать одинаковые правовые последствия для нетрудоспособных иждивенцев застрахованного лица и служить надлежащим основанием для возникновения у них права на получение ежемесячных страховых выплат.

Принимая во внимание изложенное, выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении требований истцов в связи с отсутствием у них регламентированного законом права на получение страхового возмещения по случаю потери кормильца признаны не соответствующими вышеприведенным нормативным положениям.

Исковые требования о привлечении руководителя должника к ответственности в виде возмещения убытков в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отнесены к подведомственности арбитражных судов.

ИФНС России по Центральному району г. Новокузнецка обратилась в суд с иском к З. о взыскании убытков.

Требования мотивированы тем, что ФНС России в ноябре 2008 г. в соответствии со ст. 6, 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» обратилась в Арбитражный суд Кемеровской области о признании ООО «А» несостоятельным (банкротом). Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 11.06.2009 ООО «А» признано несостоятельным (банкротом), 2 ноября 2009 г. предприятие исключено из ЕГРЮЛ. В связи с невыполнением руководителем ООО «А» З. обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, предусмотренной п. 1 ст. 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ФНС России причинены убытки в размере 109 801 руб. 95 коп., складывающиеся из сумм выплаченного вознаграждения арбитражному управляющему и конкурсному управляющему за проведение в отношении ООО «А» процедуры банкротства.

Отказывая ИФНС России по Центральному району г. Новокузнецка в принятии искового заявления, Центральный районный суд г. Новокузнецка правильно исходил из того, что заявленный спор подлежит рассмотрению и разрешению арбитражным судом исходя из следующего.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Согласно ч. 3 ст. 22 ГПК РФ суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Общие правила подведомственности дел арбитражному суду установлены ст. 27 АПК РФ, согласно которой арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 1).

Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами — с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (ч. 2).

К подведомственности арбитражных судов федеральным законом могут быть отнесены и иные дела (ч. 3).

Из исковых требований ИФНС России к З. следует, что они основаны на положениях п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 9 названного Федерального закона руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением в арбитражный суд в указанных в этой части случаях.

Статьей 10 Федерального закона установлена ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве, и согласно ч. 1 этой статьи в случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — юнитарного предприятия, членами органов

управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином — должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

Согласно ч. 7 этой же статьи Закона лица, в отношении которых поданы заявления о привлечении к ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве (права и обязанности, связанные с рассмотрением указанного заявления, включая право обжаловать судебные акты, принятые в соответствии с настоящей статьей).

Таким образом, исковые требования ИФНС России к З. являются требованиями о привлечении его к ответственности в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно ч. 1 ст. 33 АПК РФ, устанавливающей специальную подведомственность дел арбитражным судам, арбитражные суды рассматривают дела о несостоятельности (банкротстве).

Указанные в ч. 1 настоящей статьи дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане (ч. 2).

Статьями 32, 33 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» также предусмотрено, что дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ.

Кроме того, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 99 и ч. 2 ст. 129 названного Федерального закона внешний управляющий и конкурсный управляющий иски о взыскании убытков, причиненных действиями (бездействием) руководителя должника, единоличного исполнительного органа, подают в арбитражный суд.

Анализ приведенных положений Закона позволяет сделать вывод о том, что исковые требования о привлечении руководителя должника к ответственности в виде возмещения убытков в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» отнесены к подведомственности арбитражных судов.